

12+

Кофе и краски
Автор Лав Лав

Лав Лав

Кофе и краски

«Издательские решения»

Лав Лав

Кофе и краски / Лав Лав — «Издательские решения»,

Она приходит в «Кофе и краски», чтобы рисовать чужие судьбы за чашкой латте и не ставить последних точек, а он садится напротив с единственным заказом — стереть её боль день за днём, используя самое опасное оружие: честность, от которой невозможно сбежать, и нежность, в которую хочется провалиться без остатка.

© Лав Лав

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кофе и краски

Лав Лав

© Лав Лав, 2026

ISBN 978-5-0070-0661-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вторник она не любила.

Не потому что вторник — это когда до выходных далеко. И не потому что по вторникам в кафе «Кофе и краски» всегда была странная смена поставщика, и молоко для латте вечно заканчивалось к трем часам дня.

Вторники она не любила потому, что по вторникам заходили люди без масок.

Вера за стойкой наблюдала за ними уже почти два года. В понедельник люди приходили сонные и еще не притворялись. В среду — уже бодрые, с робкими улыбками. В пятницу — громкие, с планами. Во вторник же в кафе вваливалась самая разная тоска. Мужчины с пустыми глазами после разговоров с адвокатами. Женщины, которые заказывали десерт, смотрели на него и уходили, не съев ни кусочка. Кто-то плакал в уголке, уткнувшись в телефон, кто-то просто сидел и смотрел в одну точку.

Вера смотрела на них и рисовала.

Она рисовала на салфетках. На бумажных чехлах для стаканов. На оборотной стороне чеков. Карандашом, который вечно терялся среди кофейных зерен. Иногда — черной гелевой ручкой, которую прятала под стойкой от всех, включая директора.

Рисунки были странными. Лица недорисованными. Всегда чего-то не хватало. У одного человека — уголка рта. У другого — взгляда. У третьего — тени под глазом, которая бы сделала его живым.

Она не умела ставить последние точки.

Вера отлично это понимала. Она даже принимала это как особенность: ну не может человек закончить рисунок, и всё. Но это знание не делало легче. Каждый вечер она выгребала из-под стойки десятки салфеток с чьими-то незаконченными судьбами и выбрасывала их в мусорку на заднем дворе.

Рука дрожала? Нет. Рука просто замирала в сантиметре от бумаги, и в голове звучал один и тот же вопрос: «А что, если последняя точка будет неправильной?»

Она предпочитала ничего не заканчивать. Тогда и разочарование не наступало.

В тот самый вторник в «Кофе и краски» зашел мужчина.

Вера заметила его еще до того, как он открыл дверь. Он стоял перед витриной, смотрел на меню, но не так, как смотрят обычные люди — быстро, прикидывая, чего хочется. Он смотрел так, будто изучал. Будто каждое слово в меню имело скрытый смысл, который он пытался разгадать.

Потом он вошел. Качнулся колокольчик над дверью — старый медный колокольчик, который на барахолке купила еще прежняя хозяйка. Мужчина оглядел зал. Белые стены, испи-санные посетителями поверху — кто оставил сердечко, кто цитату, кто неприличный рисунок. Диваны с заплатками. Деревянные столы с царапинами. Весь этот уютный бедлам, где пахло корицей и чужими тайнами.

Он подошел к стойке. Вера уже держала в руке чашку, хотя он еще ничего не заказал. Привычка. Руки помнили, что сначала надо взять чашку.

— Что вы мне посоветуете? — спросил он.

Голос низкий, спокойный, но с какой-то странной ноткой, будто он давно ни с кем не разговаривал и забыл, как это делается.

Вера пожала плечами.

— Это зависит от того, что вы хотите получить. Бодрость?Americano с собой. Удовольствие? Латте с соленой карамелью, у нас лучший в городе. Но если вы хотите посидеть и подум-мать — чёрный кофе. Без сахара. Он не отвлекает.

Мужчина улыбнулся уголками губ. Не широко, а так — будто позволил себе крошечную радость.

— Я хочу не думать. Я хочу смотреть на что-то, от чего внутри затихает. Что посоветуете тогда?

Вера замерла.

Никто никогда не задавал таких вопросов в очереди за кофе. Никто. Люди заказывали «капучино с овсяным» или «раф без сиропа», но никто не просил что-то, от чего внутри затихает.

— Какао, — сказала она. — С маршмеллоу. Это как вернуться в детство, когда все проблемы решали родители и никто не умер.

Последние три слова вырвались случайно. Она не хотела их говорить. Обычно она держала рот на замке за стойкой — профессиональная привычка, потому что посетителям плевать на бариста с её историей.

Но он не отвел взгляд.

— Хорошо, — сказал он просто. — Какао.

Вера приготовила. Руки делали всё автоматически: молоко, пар, шоколад, белые шапки маршмеллоу. Она поставила кружку на стойку.

Он не ушел. Он взял кружку, оглядел зал и спросил:

— Можно сесть там?

Он показал подбородком на дальний уголок — тот самый, где стена была почти белой, потому что посетители боялись туда залезать, слишком высокая и неудобная.

— Можете, — ответила Вера. — Но там обычно никто не сидит.

— Я люблю места, где никто не сидит.

Он ушел в угол. И Вера почти сразу забыла о нем. Потому что подошла новая очередь, и пришлось отвлекаться на заказы, на улыбки, на дежурную фразу «Спасибо, хорошего дня».

Она вспомнила о нем через час.

Зал опустел. Остались только двое старшеклассников с гаджетами и тот мужчина в углу. Вера вышла протирать столики. Она протирала, собирала кружки, и когда дошла до его столика, замерла.

Он ничего не пил. Кружка стояла нетронутой. Маршмеллоу расплылись белыми облачками по поверхности остывшего какао. Но мужчина не смотрел на кружку. Он смотрел на её руки. Нет, не так. Он смотрел на блокнот, который она всегда держала в кармане передника и который сейчас торчал наружу.

— Вы рисуете, — сказал он. Не вопрос, а утверждение.

Вера автоматически прижала локоть к боку, закрывая блокнот.

— Это неважно.

— Важно, — он не повысил голос, но сказал так твердо, что она остановилась. — Вы рисуете, потому что иначе не можете. И вы никогда не заканчиваете рисунки. Где-то на середине ваша рука замирает, и вы переворачиваете страницу. Я прав?

Вера побледнела. Она даже не помнила, как эта история вылезла наружу. Он не мог видеть её рисунки. Не мог!

— Откуда вы...

— У вас на пальцах краска, — сказал он спокойно. — Чернила с правой стороны. Вы правша, но держите карандаш слишком близко к грифелю — это значит, вы боитесь нажимать. И на вашем переднике, с внутренней стороны кармана, есть маленькая дырочка. Я видел, как вы поправляли блокнот несколько раз. Вы переживаете, что он выпадет. Но вы никогда не засовываете его глубже. Потому что вам нужно, чтобы он всегда был под рукой. В любую секунду.

Она молчала. Стояла с тряпкой в одной руке и смотрела на него.

Он поднял глаза. Серые. Спокойные. Такие, в которых не прочитаешь ни жалости, ни насмешки. Только констатацию факта.

— Ты боишься ставить последнюю точку, — сказал он тихо. — В этом вся ты.

И это было настолько точно, настолько больно, настолько голо, что у Веры зашипало в носу. Она быстро развернулась и ушла на кухню, громко хлопнув двустворчатой дверью.

Лена, её сменщица, мыла посуду и даже не подняла головы.

— Что, очередной?

— Не очередной, — выдохнула Вера, прижимаясь спиной к холодильнику. — Он меня прочитал.

— Все они читают, — хмыкнула Лена. — Сначала читают, потом предлагают выпить кофе, потом исчезают. Забудь.

Но Вера не могла забыть.

Она прождала в укрытии десять минут. Когда вышла — его уже не было. На столике осталась нетронутая кружка какао и аккуратно сложенная салфетка. На салфетке был рисунок. Её почерком? Нет.

Тонкая дрожащая линия. Просто линия. Которая начиналась ровно, а потом превращалась в зигзаг, в судорогу, в чернильный сгусток — и обрывалась.

Без точки.

Как будто он скопировал её страх.

Снизу — одна фраза, написанная размашистым мужским почерком:

«Я приду завтра. Не прячь блокнот».

Вера смотрела на салфетку, и внутри нее что-то переворачивалось. Что-то, что спало последние пять лет. Что-то, что она похоронила вместе с тем самым днем, когда перестала ставить последние точки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.